

Матвеевский Сергей Сергеевич
канд. техн. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Matveevskii Sergei
Candidate in Technical Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ НЕМЕЦКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ И АЗИАТСКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проведен сравнительный анализ оценки проектов Немецким банком развития (Kreditanstalt fuer Wiederaufbau) и Азиатским банком развития. Выявлены общность подходов и имеющиеся различия в оценке проектов банков, определено основное содержание методологии оценки проектов. Оба банка для оценки проектов своей деятельностью используют финансовые и социально-экономические показатели, которые позволяют устанавливать рейтинг проектов. Проведение оценки проектов позволяет банкам совершенствовать свою деятельность, достигать поставленных стратегических целей. Практический опыт Немецкого и Азиатского банков развития может быть использован Внешнеэкономбанком России, что подтверждается научными исследованиями российских авторов.

Ключевые слова: эффективность, показатели, оценка проекта, банк развития, проект.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ASSESSMENT OF PROJECTS BY THE GERMAN DEVELOPMENT BANK (KfW) AND THE ASIAN DEVELOPMENT BANK

Abstract. A comparative analysis of the project evaluation by the German Development Bank (Kreditanstalt fuer Wiederaufbau) and the Asian Development Bank (ADB) has been conducted. Common approaches and existing differences in the evaluation of banks' projects have been revealed, the main content of the project evaluation methodology has been determined. Both banks use financial and socio-economic indicators to evaluate projects and their activities, which allow establish the rating of projects. Project evaluation allows banks to improve their activities and achieve their strategic goals. The practical experience of the German and Asian Development Banks can be used by Vnesheconombank of Russia, that is confirmed by scientific studies of Russian authors.

Keywords: efficiency, indicators, project evaluation, development bank, project.

С момента своего основания в 1948 г. Немецкий банк развития (Kreditanstalt fuer Wiederaufbau, далее – НБР), предоставил более 1,7 трлн еврокредитов [14]. После начала 2000-х гг. происходит трансформация банка в группу НБР. Рынок капитала – наиболее важный источник финансирования НБР: помимо бюджетных средств федерального правительства, на рынках капитала банк привлекает более 90% необходимых ресурсов. Финансирование, выполняемое НБР, реализуется при помощи обычных банков (у НБР нет собственных филиалов). Таким образом, сберегательные, кооперативные банки и коммерческие банки являются основными партнерами НБР по кредитованию. Обычный банк проводит оценку кредитоспособности заемщика, оценивает его планы и решает, следует ли финансировать проект и подает заявку на кредит НБР. После одобрения кредита НБР, банк-партнер предоставляет кредиты НБР заемщику. НБР использует в Германии сеть независимых консультантов, которые проводят экспертизу проектов и консультирование в процессе их реализации.

В 2017 г. НБР немного сократил объемы своего бизнеса: общий объем финансирования составил 67,0 млрд евро (в 2016 г. – 71,1 млрд евро). В Германии сокращение было более резким: 51,8 млрд евро (55,1 млрд евро в 2016 г.). Объем экспортного и проектного финансирования составил 5,5 млрд евро (в 2016 г. – 7,5 млрд евро) в условиях высокой конкуренции. Чистая прибыль НБР в 2017 г. составила 895 млн евро [7].

Немецкий банк развития с целью совершенствования своей работы с 1960 гг. начал проводить оценку фактической эффективности реализованных проектов. В 1990 г. результаты этих оценок ex post были

впервые опубликованы в форме аналитического отчета [14]. Департамент оценки НБР использует своих сотрудников и назначает независимых экспертов для проведения оценок.

До 2006 г. все завершенные проекты подвергались последующим оценкам (полное изучение), а результаты публиковались каждые два года в форме сводного аналитического отчета. С 2007 г. случайная репрезентативная выборка берется из проектов, готовых для оценки в конкретном году. Тот факт, что ежегодно осуществляется более 100 проектов и программ, а размер выборки составляет более 50 %, означает, что имеется возможность надежно оценить эффективность всех проектов.

Оценка проводится примерно через три-пять лет после завершения проекта. Оценщики изучают проект или программу, ее содержание и обстоятельства, окружающие его, на основе имеющихся документов и отчетов. Они проводят интервью на месте, анализируют данные и статистику и оценивают информацию, предоставленную другими финансирующими организациями и вовлеченными сторонами. В конечном итоге проект получает рейтинг по числовой шкале от 1 до 6 [14]. Дополнительно к оценке отдельных проектов, Департамент оценки НБР также готовит тематические отчеты, а также отчеты, основанные на использовании статистических методов.

Проекты анализируются на основе пяти ключевых критериев (актуальность, эффективность, относительная эффективность, воздействие на развитие и устойчивость), согласованных международным сообществом инвесторов в лице Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития.

Критерий релевантности используется для оценки того, выполняет ли проект важную функцию с точки зрения развития («приоритет»), и был ли его дизайн принципиально подходящим для достижения целей, связанных с проектом («достоверность цепочки результатов»).

Критерий действенности (эффективности) используется для оценки того, достиг ли проект развития своих целей. Любые непредвиденные положительные или отрицательные эффекты, которые могут наблюдаться, также включают в оценку.

Критерий относительной эффективности используется для оценки экономической эффективности использования ресурсов. С одной стороны, проводится оценка того, были ли усилия, необходимые для предоставления товаров или услуг, адекватными («эффективность производства»). Более важным является то, что называется «эффективностью распределения» – достижение адекватного соотношения между используемыми средствами и достигнутыми эффектами.

В дополнение к прямым целям проекта, есть также оценка воздействия проекта на развитие, т. е. «большие» цели, которые определили принятие решения о продвижении проекта. Например, влияние на здоровье в случае улучшения воды.

Цель НБР: добиться не только краткосрочных улучшений, но и устойчивых результатов. Сотрудники банка считают, что критерий устойчивости был положительным, если учреждение-исполнитель проекта или целевая группа в состоянии успешно продолжить продвигаемый проект после того, как не будет внешней финансовой или технической поддержки.

В специальных отчетах, например [11], НБР дает подробную оценку качества выполненных проектов. Должны быть получены ответы на следующие вопросы: что дал проект людям в стране-партнере? Улучшилось ли их положение в долгосрочном смысле?

Немецкий банк развития выделяет следующие фазы проекта:

- 1) фаза подготовки (может продолжаться 3 года и более);
- 2) фаза имплементации (5 лет). На первых двух фазах НБР помогает исполнительному агентству в стране-партнере в проектировании проекта, планировании и имплементации;
- 3) операционная фаза (4 года и более). Исполнительное агентство независимо управляет завершенным проектом. Через 4 года после завершения проекта выполняют его оценку *ex post*.

При оценке проектов используют следующую шкалу (рейтинг): 1 – очень хорошо, 2 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 4 – неудовлетворительно, 5 – очевидно неадекватно, 6 – сильно неадекватно.

Анализ данных раздела «Оценка *ex post* 2015/2016 гг., результаты по секторам» позволяют заключить, в частности, что по сектору «Здоровье» количество проектов, получивших оценки 1 или 2, составило около 65 %, а оценки 5 или 6 получило менее 10 % проектов; в то же время по сектору «Образование» соответствующие данные составили 45 % и 15 % (отчет [11]).

В энергетическом секторе было оценено 22 проекта, пять были признаны неудачными. Высокий процент плохих оценок связан с тем, что в отчетный период осуществлялось четыре тесно связанных проекта в четырех местах в Китае. Цель состояла в том, чтобы обеспечить электричеством сельские общины. Но оценочная миссия обнаружила, что некоторые системы никогда не использовались. Причина: правительство Китая расширило подключение сельских общин к центральной электрической сети намного быстрее, чем ожидалось.

В транспортном секторе только один проект из десяти был оценен как неудачный.

В отчете отмечается, что технический прогресс позволяет использовать спутниковые данные, онлайн-опросы или информационные системы партнеров для оценки проектов. Но возможность использования указанных данных не заменяют опыт и работу независимых консультантов на местах.

С 2007 г. 50 % всех проектов, завершенных за год, отбирают для оценки наугад. Случайная выборка позволяет оценить показатели успеха всех проектов. В конце отчета НБР публикует текущие оценки и проводит их анализ.

В 2007 г. оценка всех завершенных проектов (полное обследование) была заменена оценкой случайной выборки. Был выбран процесс случайной выборки с разбивкой по секторам: случайный механизм отбирает половину всех проектов для оценки отдельно для каждого сектора, от образования до энергетики. Банк использует доверительные интервалы. В 2015-2016 гг. было завершено 325 проектов. Показатели успешности, составляющие 83,3 % по количеству и 85,2 % по объему размещенных бюджетных средств, следует интерпретировать с осторожностью [11].

Согласно рекомендациям Межправительственного комитета экспертов ООН по финансированию устойчивого развития (2015 г.), финансирование в кредитной форме в большей степени соответствует рыночным условиям (механизм, используемый в основном в относительно высокоразвитых странах и в секторах, которые приносят доход). Осуществление финансирования в соответствии с типом и контекстом поддерживаемого проекта предназначено для обеспечения того, чтобы бюджетные средства использовались там, где они больше всего нужны.

Группа оценки финансового сотрудничества НБР провела анализ на основе всей базы данных оцененных проектов осенью 2015 г. Этот анализ показывает, что существует корреляция между успехом и типом финансирования.

Приведенные данные о деятельности НБР по оценке проектов позволяет сделать следующие выводы:

- использование банков-партнеров позволяет существенно экономить расходы банка на продвижение услуг;
- корректировка планов и стратегии банка в зависимости от динамики внешних и внутренних условий позволяет улучшать результаты проектов;
- одновременное кредитование физических лиц и предприятий в Германии позволяет банку эффективно использовать имеющиеся денежные ресурсы, сокращать риски финансовых потерь, получать доход с большей вероятностью, что компенсирует финансирование более рискованных проектов за рубежом;
- при планировании финансирования конкретного проекта необходимо учитывать его будущую доходность и иные обстоятельства;
- при оценке проектов используют достаточно широкую шкалу, привлекают независимых консультантов;
- банк использует случайную выборку проектов для оценки, статистический подход (доверительные интервалы).

Азиатский банк развития (далее – АБР) был создан в 1963 г. как финансовый институт, способствующий экономическому росту и сотрудничеству в одном из самых бедных регионов мира [12]. В 1960 гг. АБР сосредоточил большую часть своей помощи для финансирования производства продуктов питания и развития села.

Отчеты АБР об оценке эффективности проектов, например, за 2017 г., характеризуют дизайн, реализацию и эффективность проектов и программ [8]. Они готовятся через 3 года после завершения проекта. Банк использует самооценку и независимые оценки проектов, имеется руководство по оценке проектов в общественном секторе [15]. Оценка проектов может осуществляться как по результатам документов (около 80 % всех оценок), так и с выездом на место, где проект был выполнен (около 20 % всех оценок).

Общий рейтинг успеха операций (успеха проектов) в государственном секторе основан на оценках: актуальности, эффективности, относительной эффективности и устойчивости. Каждый рейтинг использует четырехбалльную шкалу (от 3 до 0): 3 – лучшая оценка; 2 – эквивалентно ожидаемому результату; 1 – меньше

ожидаемого результата; и θ – плохой результат. В руководстве по оценке проектов указаны факторы, позволяющие оценивать четыре главных показателя, приведены необходимые инструкции, в том числе, для количественной оценки факторов.

В частности, в отчете оценки «Uzbekistan: Housing for integrated rural development investment program – tranches 1, 2, 3», даны описание проекта и его подробная оценка [10].

В отчете рассматривается эффективность механизма многоцелевого финансирования, реализованного АБР по инвестиционной программе «Жилье для комплексного развития села в Узбекистане». Азиатский банк развития предоставил 500 млн долл. США для поддержки сельского правительства при осуществлении жилищного строительства, общий объем инвестиций которого оценивался в 3,05 млрд долл. США.

Цель программы – улучшить доходы, возможности трудоустройства и уровень жизни в сельской местности, и, таким образом, сократить неравенство между сельскими и городскими жителями.

В целом по программе предоставлено 41 510 жилищных кредитов, что превысило целевой объем в 40 500 кредитов, институциональная структура программы была сложной и выявлено несколько проблем с закупками. Кроме того, по мнению специалистов АБР, программа не обеспечила достижение запланированных результатов. Программа предполагала предоставление как минимум 39 000 жилищных кредитов, АБР профинансировал только 22 834. Кроме того, доля покупателей жилья, принадлежащих к самым высоким квартилям по доходам (третий и четвертый) увеличилась с первого транша до третьего. Дополнительно, цель в 65 000 обученных местных сотрудников не была достигнута. Кроме того, финансовая устойчивость жилищной схемы является неопределенной из-за проблем, связанных с субсидиями.

В оценке программы определены три критических области, перспективных для улучшения в будущем: конкурентоспособность сельского ипотечного финансирования, доступность сельских домов, особенно для бедных и соблюдение плана закупок. Как следствие, независимый департамент оценки АБР оценивает данную программу как менее чем успешную.

Азиатский банк развития регулярно выпускает годовые отчеты «Обзор эффективности развития», в частности, в 2017 г. вышел 11-й подобный отчет [8]. Основное назначение подобных отчетов – мониторинг, обзор среднесрочных результатов и улучшение результатов банка при реализации Стратегии 2020.

Структура результатов АБР в 2013-2016 гг. представлена в [8]. Общее описание индикаторов и их динамика за рассматриваемый период указаны в [9]. Для каждого индикатора указывают: базовый год, последний анализируемый год, базовое значение индикатора, последнее (текущее) значение индикатора. Соотношение базового и последнего значений индикатора позволяет установить т. н. «сигнал»: благоприятное, неблагоприятное или нейтральное изменение индикатора. В дальнейшем в отчете дается качественная интерпретация динамики индикаторов.

В «Обзоре эффективности развития» за 2017 г. внесены изменения [8]:

- показатели соответствуют глобальным целям. Индикаторы уровня 1, которые отслеживают прогресс развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе были обновлены в соответствии с целями устойчивого развития;
- индикаторы на уровнях 2, 3 сопоставлены с соответствующими целями устойчивого развития;
- цели и базовые показатели обновлены. По согласованию с подразделениями АБР некоторые целевые показатели на уровнях 2-4 были пересмотрены. Система показателей уровня 1 теперь показывает, что произошло с производительностью: она улучшилась, осталась постоянной или ухудшилась;
- отчетность «перешла» от утверждений к обязательствам;
- многие исходные данные и целевые показатели индикаторов уровня 3 рассчитаны с использованием данных об обязательствах;
- скорректировано подмножество результатов льготной помощи, что позволило обеспечить сопоставимость результатов; структура результатов переходного периода позволяет отслеживать развитие стран, которые получают льготную помощь и эффективность операций, финансируемых за счет льготных кредитов и грантов Группы АБР;
- структура результатов упорядочена, переходная структура содержит на шесть показателей меньше,
- структура системы переходных результатов содержит 85 показателей, которые расположены на четырех уровнях и разделены на два раздела;
- раздел 1 включает уровень 1, который отслеживает прогресс в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона, необходимый для мониторинга фактического исполнения и актуальности стратегии АБР. Он не оценивает деятельность АБР, а отражает результаты коллективного развития в регионе;

– раздел 2 включает уровни 2-4, которые вместе измеряют эффективность АБР в реализации Стратегии 2020 и позволяют готовить среднесрочный обзор. Уровень 2 фокусируется на вкладе АБР в результаты развития успешного проведения операций, выполненных за последние 3 года (2015-2017 гг.). Уровень 3 отслеживает оперативное управление АБР своими новыми и текущими операциями. Уровень 4 проверяет работу АБР и управление внутренними ресурсами и процессами для эффективной поддержки операций;

– отчет 2017 г. продолжает практику использования «сигналов». Они иллюстрируют направление изменений показателей уровня 1 и их эффективность по сравнению с целевыми показателями для уровней 2-4.

Таким образом, в отчетах об эффективности развития, как правило, рассматривают: региональный прогресс по показателям развития, прогресс развития в АТР, вклад АБР в результаты развития, его операционное и организационное управление.

Дополнительные материалы, позволяющие оценить деятельность АРБ, качество его проектов, представлены в его годовых отчетах.

В годовом отчете АБР за 2017 г. представлены подробные материалы о деятельности и финансовых результатах банка за прошедший год [6]. Новый показатель эффективности деятельности АБР, обязательства – кредиты, гранты и инвестиции, подписанные странами-получателями финансирования, достиг 20,1 млрд долл. США. Это значительное увеличение по сравнению с 13,3 млрд долл. США в 2016 г. и 16,2 млрд долл. США в 2015 г. Из 20,1 млрд долл. США, выделенных в 2017 г., на долю несuverенных инвестиций в частный сектор приходилось 2,3 млрд долл. США, что на 31% больше, чем в 2016 г., техническая помощь увеличилась на 11% до 201 млн долл. США.

Независимый департамент оценки (англ. Independent Evaluation Department, далее – IED) помогает улучшать деятельность АБР, оценивая эффективность политики, стратегий и операций банка. Этот департамент участвует в разработке будущей долгосрочной Стратегии 2030. IED подчеркивает необходимость сосредоточиться на качестве роста для улучшения жизни и достижения лучших результатов путем постоянного и более пристального внимания к социальной и географической интеграции, экологической устойчивости и региональному сотрудничеству. На корпоративном уровне IED проводит оценки результатов кредитования, использования новых продуктов, ориентированных на повышение кредитоспособности заемщиков. В IED, как департаменте банка, в 2017 г. организованы новые тематическое, страновое, секторное и проектное подразделения.

Сравнивая деятельность НБР и АБР в области оценки как проектов, так и своей деятельности, можно сделать следующие выводы.

1. В структуре обоих банков развития есть специальные подразделения, занимающиеся оценкой проектов, деятельности банка; однако, НБР шире использует независимых оценщиков-консультантов.

2. Методологически подход к оценке проектов и самооценке у банков различный: АБР оценивает не только все проекты, но также осуществляет оценку эффективности развития в различных регионах и оценку деятельности банка (многоплановую). При этом, в последнее время, используется от 91 до 85 индикаторов, позволяющих давать как количественную, так и качественную оценки. НБР осуществляет оценку около 50% выполненных проектов, используя случайный выбор проектов, банк признает случайный характер выставляемых оценок и использует доверительные интервалы. Кроме оценки проектов, НБР готовит региональные и тематические оценочные обзоры.

3. Процедура оценки проектов у банков очень похожа: используются одинаковые базовые характеристики проектов (актуальность, эффективность, относительная эффективность, влияние, устойчивость – рекомендованы международными организациями), но есть различия в процессе их количественной и качественной оценки. Отличаются шкалы оценок, которые используют банки: у АБР 4 возможных значения, у НБР – 6.

4. АБР меняет количество показателей, используемых для оценки его деятельности, эффективности развития в регионах его операций, что позволяет добиваться целей его стратегии.

5. У АРБ 80% оценок проектов осуществляется на базе отчетов и иных документов, оценка проектов у НБР предполагает обязательную работу «в поле».

6. Оценка деятельности как НРБ, так АБР, безусловно, определяется результатами реализации проектов данных банков.

Безусловно, сравнивая оценочную деятельность НБР и АБР, следует учитывать тот факт, что АБР является многосторонним банком развития, в отличие от НБР, что влияет на различия в их миссиях, стратегических целях, подходах к оценке.

Следует отметить, что и российские специалисты, в том числе работающие в банках развития (в частности, в Внешэкономбанке РФ) предлагают свои варианты совершенствования оценки деятельности банков развития (далее – БР). О. И. Лаврушин и Т. Н. Ветрова ставят проблему комплексной оценки деятельности всех банков, включая БР, с обязательным измерением их социально-экономической эффективности с использованием совокупности показателей, а Е. А. Селявина для оценки деятельности БР на макроуровне предлагает применять только финансовые показатели, но не учитывает иные факторы (помимо БР), влияющие на валовой внутренний продукт [1; 5]. И. А. Никонова для оценки деятельности БР предлагает использовать совокупность нескольких классов показателей (оценка как финансовых, так и социально-экономических аспектов) [3; 4]. Однако на практике достаточно сложно подсчитать конкретные значения отдельных показателей, приведенных в указанных работах (например, добавленной стоимости). Кроме этого, очень сложно учесть иные факторы (помимо БР), влияющие, например на народнохозяйственный бюджетный эффект, отсутствует практическая апробация указанных показателей. Р. О. Левашов использует определенные финансово-экономические показатели для определения эффективности создания регионального БР [2].

Таким образом, российские авторы принципиально поддерживают существующий подход к оценке как проектов, так самих банков развития: использование совокупности показателей, измеримых качественно и количественно, переход к рейтинговой шкале. Это позволяет давать качественную оценку проектам, а значит, и самому банку развития.

Приведенный опыт оценки как проектов банков развития, так и деятельности самих банков, может быть использован Внешэкономбанком [13].

Библиографический список

1. Лаврушин, О. И. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры / О. И. Лаврушин, Т. Н. Ветрова // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 38-42.
2. Левашов, Р. О. Оценка эффективности деятельности регионального банка развития на примере Ивановской области // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 427-433.
3. Никонова, И. А. Банк развития: оценка эффективности кредитно-инвестиционной деятельности // Труды ИСА РАН. – 2013. – Том 63.1. – С. 77-84.
4. Никонова, И. А. Оценка социально-экономической эффективности деятельности национального банка развития // Финансы и кредит. – 2013. – № 5 (533). – С. 2-10.
5. Селявина, Е. А. Модель оценки эффективности деятельности банков развития на макроуровне // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 135-145.
6. Годовой отчет Азиатского банка развития 2017 / ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.01.2019).
7. Годовой отчет Немецкого банка развития «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» «Management report and Financial Statement 2017» // KfW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kfw.de/> (дата обращения: 20.01.2019).
8. Обзор Азиатского банка развития «Development effectiveness review 2017» // ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 24.12.2018).
9. Обзор Азиатского банка развития «Development effectiveness review 2017. Scorecard and related information» // ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 18.01.2019).
10. Отчет Азиатского банка развития «Performance evaluation report. Uzbekistan: Housing for Integrated Rural Development Investment Program – Tranches 1, 2, 3», October 2018 // ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/359746/files/uzb-hirdip-pper.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
11. Отчет Немецкого банка развития «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» «14th Evaluation report 2015-2016» // KfW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kfw.de/> (дата обращения: 10.01.2019).
12. Официальный сайт Азиатского банка развития // ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 10.01.2019).

13. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ)» // VEB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 11.01.2019).
14. Официальный сайт Немецкого банка развития «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» // KfW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kfw.de/> (дата обращения: 08.01.2019).
15. Руководство по оценке проектов Азиатского банка развития «Guidelines for the Evaluation of Public Sector Operations, April 2016» // ADB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 09.01.2019).

References

1. Lavrushin O. I., Vetrova T. N. Effektivnost' bankovskoi deyatel'nosti: metodologiya, kriterii, pokazateli, protsedury [Banking performance: methodology, criteria, indicators, procedures]. Bankovskoe delo, 2015, I. 5, pp. 38-42.
2. Levashov R. O. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti regional'nogo banka razvitiya na primere Ivanovskoy oblasti [Evaluation of the effectiveness of the regional development bank on the example of the Ivanovo region]. Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava, 2015, I. 3, pp. 427-433.
3. Nikonova I. A. Bank razvitiya: otsenka effektivnosti kreditno-investitsionnoj deyatel'nosti [Development Bank: assessment of the effectiveness of credit and investment activities]. Trudy ISA RAN, 2013, V. 63.1, pp. 77-84.
4. Nikonova I. A. Otsenka sotsialno-ekonomicheskoi effektivnosti deyatelnosti natsionalnogo banka razvitiya [Assessment of the socio-economic effectiveness of the national development bank]. Finansy i kredit, 2013, I. 5 (533), pp. 2-10.
5. Selyavina, E. A. Model' otsenki effektivnosti deyatel'nosti bankov razvitiya na makrourovne [Model for assessing the effectiveness of development banks at the macro level]. Ekonomika. Nalogi. Pravo, 2015, I. 2, pp. 135-145.
6. Godovoi otchet Aziatskogo banka razvitiya 2017 [Annual report 2017. Asian development bank]. ADB. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 22.01.2019).
7. Godovoi otchet Nemetskogo banka razvitiya «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» «Management report and Financial Statement 2017» [Annual report of the German Development Bank «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» «Management report and Financial Statement 2017»], KfW. Available at: <http://www.kfw.de/> (accessed 20.01.2019).
8. Obzor Aziatskogo banka razvitiya «Development effectiveness review 2017» [Review of the Asian Development Bank «Development effectiveness review 2017»], ADB. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 24.01.2019).
9. Obzor Aziatskogo banka razvitiya «Development effectiveness review 2017. Scorecard and related information» [Review of the Asian Development Bank «Development effectiveness review 2017. Scorecard and related information»], ADB. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 18.01.2019).
10. Report of the Asian Development Bank «Performance evaluation report. Uzbekistan: Housing for Integrated Rural Development Investment Program – Tranches 1, 2, 3», October 2018, ADB. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/359746/files/uzb-hirdip-pper.pdf> (accessed 15.01.2019).
11. Otchet Nemetskogo banka razvitiya «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» «14th Evaluation report 2015-2016» [Report of the German development bank Kreditanstalt fuer Wiederaufbau «14th Evaluation report 2015-2016»], KfW. Available at: <http://www.kfw.de/> (accessed 10.01.2019).
12. Ofitsial'nyi sait Aziatskogo banka razvitiya [Official website of the Asian Development Bank], ADB. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 10.01.2019).
13. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoy korporatsii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoy deyatelnosti (VEB)» [Official site of the State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (VEB)»]. Available at: <http://www.veb.ru/> (accessed 11.01.2019).
14. Ofitsial'nyi sait Nemetskogo banka razvitiya «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau» [Official site of the German development bank «Kreditanstalt fuer Wiederaufbau»], KfW. Available at: <http://www.kfw.de/> (accessed 08.01.2019).
15. Rukovodstvo po otsenke proektov Aziatskogo banka razvitiya «Guidelines for the Evaluation of Public Sector Operations, April 2016» [Guidelines for the Evaluation of Public Sector Operations, April 2016 Guidelines for Evaluating Asian Development Bank Projects], ADB. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 09.01.2019).